

ТЁЩА МАРШАЛА ЖУКОВА

Фото: маршал Г.К. Жуков и памятник маршалу Г.К. Жукову на въезде на Красную площадь (г. Москва).

Прихожанка нашего монастыря Мария Георгиевна Жукова, дочь знаменитого маршала Георгия Константиновича Жукова, как-то с печалью рассказала мне, что ее бабушка по матери, Клавдия Евгеньевна, которой исполнилось уже восемьдесят девять лет, не причащалась с самого детства. Беда была еще и в том, что Клавдия Евгеньевна уже несколько лет страдала старческим умственным расстройством. Доходило до того, что она не узнавала даже любимую

внучку и, увидев Марию Георгиевну, совершенно спокойно могла сказать: «Вы кто? А где же моя внучка? Где Маша?» Мария Георгиевна заливалась слезами, но врачи говорили, что это необратимо. Так что даже просто понять, желает ли Клавдия Евгеньевна исповедоваться и причаститься и вообще захочет ли видеть в своей комнате священника, не представлялось возможным.

Знакомые батюшки, к которым обращалась Мария Георгиевна, только руками разводили: причащать старушку, не зная, верует ли она в Бога (всю свою сознательную жизнь Клавдия Евгеньевна была членом компартии, атеисткой), никто не решался.

Мы с Марией Георгиевной долго размышляли над этой необычной ситуацией, но так ничего и не смогли придумать. В конце концов я не нашел ничего лучшего, как сказать:

— Знаете, Маша, одно дело – наши человеческие рассуждения, а другое – когда мы придем к вашей бабушке со Святыми Христовыми Тайнами. Может, Господь каким-то образом Сам все управит. А больше нам и рассчитывать не на что.

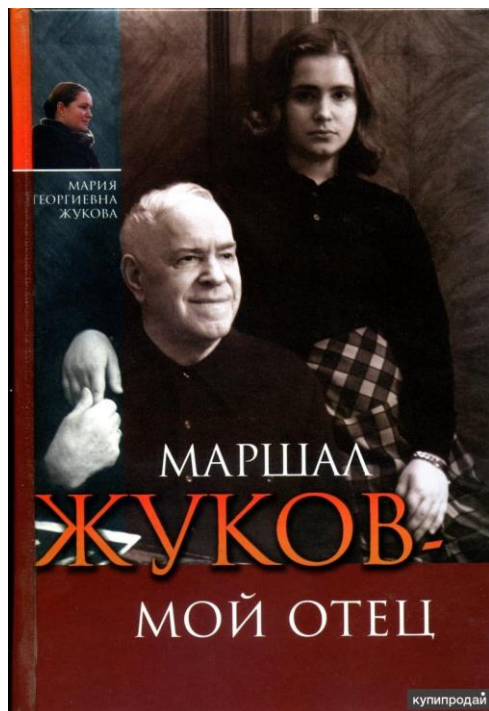
Мария Георгиевна согласилась.

Но предложить-то я предложил, но, честно признаться, сам мало верил в успех. А потому, к своему стыду, долго откладывал посещение больной: как-то не по себе идти со святым причащением к человеку, который, скорее всего, даже не поймет, зачем ты в его доме появился. Кроме того, как всегда, возникали срочные дела – то одни, то другие...

Наконец Мария Георгиевна проявила поистине отцовскую, жуковскую настойчивость. Да и мне стало стыдно за свое малодушие. В итоге в ближайшие дни мы решили осуществить два дела сразу: освятить маршальскую квартиру и попытаться исповедовать и причастить бабушку. Если она, конечно, сама этого захочет и правильно воспримет мой визит. Последнее было немаловажно: Мария Георгиевна предупредила, что бабушка может и рассердиться. И еще оказалось, что

она совершенно не переносит людей в черной одежде. Час от часу не легче! Пришлось наспех шить белый подрясник.

Наконец мы отправились освящать квартиру маршала Жукова и причащать его тещу. К слову, теща-то была непростая – пожалуй, единственная теща за всю историю человечества, чей зять (и какой зять! Георгий Константинович Жуков был чрезвычайно требователен к людям) выразил ей публичную благодарность на обороте титульного листа книги своих воспоминаний.

**Книга воспоминаний
дочери Г.К. Жукова Марии
Георгиевны Жуковой**

Признаюсь, не без страха, в белом подряснике, со Святыми Дарами в дарохранительнице, я вошел в комнату, где лежала в постели маленькая, сухонькая старушка, очень аккуратная и благообразная.

Робко оглядываясь на Машу, я подошел к кровати и осторожно произнес:

— Э-эээ... Здрасьте, Клавдия Евгеньевна.

Бабушка смотрела в потолок рассеянным, отсутствующим взглядом. Потом она медленно повернулась ко мне.

И тут взгляд ее стал совершенно иным.

— Батюшка! — воскликнула она. — Наконец-то вы пришли! Как долго я вас ждала!

Я растерялся. Мне рассказывали, что старушка в глубоком маразме (назовем вещи своими именами), что она уже несколько лет как лишилась разума, и вдруг... В полном недоумении я повернулся к Марии Георгиевне.

Но если я испытывал удивление, то Маша и ее подруга, которую она пригласила на освящение квартиры, были просто потрясены! Мария Георгиевна заплакала и выбежала из комнаты, а подруга объяснила мне, что ничего подобного – в смысле разумной речи – им не приходилось слышать от Клавдии Евгеньевны уже третий год.

Между тем старушка продолжала:

— Батюшка! Но что же вас так долго не было?

— Простите, пожалуйста, Клавдия Евгеньевна! – от всего сердца попросил я. – Виноват! Но вот сейчас все-таки пришел...

— Да, да! И мы с вами должны сделать что-то очень важное! – сказала теща Жукова. И встревоженно добавила: — Только я не помню – что?

— Мы должны с вами исповедоваться и причаститься.

— Совершенно верно. Только вы, пожалуйста, мне помогите.

Нас оставили вдвоем. Я подсел на стульчик к кровати, и, с моей помощью конечно, Клавдия Евгеньевна на протяжении получаса искренне и бесстрашно исповедовалась за всю свою жизнь начиная с десятилетнего возраста, когда она, еще гимназисткой, последний раз была у исповеди. При этом она обнаружила такую поразительную память, что я только диву давался.

Когда Клавдия Евгеньевна закончила, я пригласил Машу и ее подругу и при них торжественно прочитал над старушкой разрешительную молитву.

Она же, сидя в кровати, просто сияла.

Наконец мы причастили ее Святых Христовых Тайн. Удивительно, но когда я начал читать положенную пред причащением молитву: «Верую, Господи, и исповедую...», Клавдия Евгеньевна сама сложила крестообразно руки на груди, как это и положено. Наверное, на память к ней вернулись образы давнего детского причастия.

Мы дали бабушке просфорку, размоченную в святой воде, и Клавдия Евгеньевна улеглась, спокойная и умиротворенная, с удовольствием пожевывая просфорку беззубым ртом.

Мы взялись за освящение квартиры. Когда я с чашей святой воды снова зашел в комнату Клавдии Евгеньевны, она вынула изо рта просфорку и приветливо мне кивнула.

*Клавдия Евгеньевна с внучкой Марией.
Фотоснимок 1977 года*

**Теща маршала Г.К. Жукова
Клавдия Евгеньевна – с внучкой
(дочерью Г.К. Жукова) Марией.**

После освящения мы с Марией Георгиевной, ее сыном Егором и подругой сели за стол перекусить. За разговором прошло, наверное, часа полтора.

Собравшись домой, я зашел проститься с Клавдией Евгеньевной. Старушка по-прежнему лежала в кровати, но я сразу заметил, что с лицом ее что-то случилось. Левая половина как бы опала и была совершенно неподвижной. Я кликнул Марию Георгиевну. Та бросилась к бабушке, стала спрашивать,

что с ней, но Клавдия Евгеньевна не отвечала. Мы решили, что это паралич.

Так оно и оказалось. Слова покаяния на исповеди были последними, которые Клавдия Евгеньевна произнесла в своей жизни. Вскоре она скончалась. По благословию Святейшего Патриарха мы отпевали ее у нас в Сретенском монастыре. Министерство обороны выделило для похорон тещи маршала Жукова специальную военную команду.

Автор: митр. Тихон (Шевкунов). **Источник:** Рассказ из книги «Несвятые святые» <https://azbyka.ru/fiction/nesvyatye-svyatye-i-drugie-rasskazy/33/>

Справка: Книга «Несвятые святые» (Источники: 1) <https://ru.wikipedia.org/> 2) [https://pravlife.org.](https://pravlife.org/)

В начале 2019 года общий тираж издания превысил 3 млн. экземпляров. Книга «Несвятые святые» вошла в число самых продаваемых книг десятилетия по версии интернет-магазина Ozon. Бестселлер архимандрита Тихона (Шевкунова) (ныне – митрополита Псковского и Порховского) был издан в конце ноября 2011 года, и уже через месяц поднялся в топ продаж.

Из отзывов читателей книги «Несвятые святые» (из Интернета): «Три раза смеялась – до колик. Два раза плакала, уткнувшись в подушку. От счастливого горя». «Прочитала книгу и заплакала оттого, что она закончилась». «Очень добрая книга», «Шедевр», «Лучшая книга из тех, что мне удалось прочитать в последнее время!». **P.S.** Книгу «Несвятые святые» можно бесплатно скачать в Интернете.